

Глава 89: Я заплачу 10 миллиардов!

Аукцион проходил во Всемирном торговом центре, и к моменту приезда Танг Чена здесь уже было припарковано много роскошных автомобилей, а те, кто слезли, были большим боссом из двух человек, с большим животом и костюмом.

Напротив, Тан Чен носил его так случайно, что он стал уникальным зрелищем в глазах всех людей.

"Йоу, разве это не Босс Пэнг? Что, вы, ребята из Гранд Хаятта, тоже хотите сегодня прийти и устроить вечеринку?" Пришел сардонический голос, Линкольн спустился по женщине средних лет в сорокалетнем возрасте, одетый в соболя, окрашенный в фиолетовый цвет волос, хотя и старше, но очарование все еще было на месте, за ним последовали два телохранителя.

"Это шеф Сун, давно не виделись". Очевидно, что босс Панг был знаком со старшей женщиной, идущей через улицу, и хотя на его лице была улыбка, мрачность в глазах была очевидна.

Танг Чен сказал: "Кажется, у старого Панга проблемы с этой старой сучкой."

"Верно, это я, я не ожидал, что вы, Джунью, тоже заинтересовались этой землей, я действительно не ожидал, я любезно напоминаю вам, я слышал, что текущая рыночная цена этой земли превысила 80 миллионов, вы должны быть готовы". Старуха также говорит с прямой, с воздухом богатого мужчины.

"Ха". Босс Панг хладнокровно засмеялся, а затем с недовольным лицом сказал: "Вы, гостиницы с рисовыми цветами, можете позволить себе такие цены, чего мы должны бояться в Гранд Хаятт, не забывайте о влиянии и продажах ваших гостиниц с рисовыми цветами, но гораздо ниже нашего Гранд Хаятта".

"Босс Пэнг, будьте осторожны в своих словах". Слова босса Панга пронзили сердце старухи, и лицемерная улыбка на ее лице исчезла, когда она посмотрела на Танг Чена, который был рядом с боссом Пангом, а затем посмеялась презрительно: "Что, босс Панг, вы вышли, чтобы сделать ставку, и до сих пор есть секретарь с вами? Нет, похоже, что он должен быть родственником вашей страны, а что, вывозить родственников страны на встречу с миром?"

"Увидимся парализованными!" Танг Чен прямо проклял, а потом засмеялся: "Ты старая сука, я уже несколько минут стою здесь и смотрю, как ты притворяешься сукой, а я тебя не спрашиваю, почему ты так строга со мной?"

"Парень, кто вы, не говорите слишком много, босс Пэнг, не обращайтесь внимания на своих деревенских родственников." Старуха была в ярости, ее никогда раньше не ругал такой молодой парень.

"Относительно парализованный, старина Пэнг, скажи этой пизде, что это за молодой человек." Танг Чен слегка выплюнул предложение, потом больше никогда не удосужился обратить внимание на эту старую сучку, развернулся и вошел в здание.

Босс, Панг, также был в хорошем настроении и сказал: "Господин Сунь, я призываю вас обратить внимание на ваши слова, только сейчас вы говорите с нынешним боссом нашего Гранд Хаятта, боссом, который купил наш Гранд Хаятт за пять миллиардов долларов, а не с деревенскими родственниками, которых вы сказали". Этот парень также торопится догнать Танг Чена.

"Пять миллиардов?" Взгляд старушки опустился, это дело она услышала, я не ожидал, что другая сторона будет так молода, да, неважно, что нынешний босс или нет, оскорбить меня и вы умрете!

"Мы тоже в деле!" Старуха отдала приказ двум телохранителям, и она поклялась в своем сердце, что даже если она не выиграет сегодняшнюю заявку, она помешает Чжун Юэ выиграть ее!

"Старая Пэнг, откуда только что взялась эта старая сучка, как открыть рот - это просто брызги дерьма, похоже, с тобой что-то не так." Как только он вошел в лифт, Танг Чен открыл рот и напрямую спросил Босса Панга.

[illegible]

"Что за отель с рисовыми цветами, просто психушка, которой управляет старая сучка." Танг Чен в неудовольствии сказал: "Если этот толкач осмелится вмешаться в дела моего юноши сегодня, вы увидите, что я не поражаю ее Би Лиан!".

"Да, да". Панг босс теперь можно считать в сто раз более уверенным, что старуха была с собой, до Тан Шао нет, когда она однажды купила несколько хороших земель из их рук, теперь хорошо, с Тан Шао в, она мертва сегодня!

Первый аукцион компании состоялся в конце года, первый аукцион компании - в конце года, первый аукцион компании - в конце года, первый аукцион компании - в конце года.

Танг Чен не возражал, и со средним пальцем в задней руке он опять собирался плюнуть кровью в старую сучку.

В этот момент вошла сестра аукционистки из Чонгсама, с маленьким молоточком в руке, а затем встала в передней части сцены и с помощью микрофона сказала: "Начальники, все тихо, пожалуйста, аукцион начнется немедленно".

Поле на мгновение затихло, и невидимое напряжение начало прокрадываться внутрь.

Сестра аукционистки потратила пять минут, подробно объясняя, какая земля будет выставлена на аукцион сегодня, и, наконец, остановилась, когда Танг Чен вот-вот заснет.

"Ну, начальная аукционная цена за эту посылку - восемьдесят миллионов, сто тысяч за раз, и торги начинаются ниже." Сразу после выступления сестры аукционистки кто-то начал поднимать свои карты.

На этот раз земля, похоже, пользуется большим спросом, поэтому продажа никогда не прекращалась, а на рубеже веков она достигла 180 миллионов.

Старуха не поднимала свои карты, она ждала, пока Танг Чен поднимет свои карты только для того, чтобы намеренно нацелиться на них.

Босс Панг посмотрел на Танг Чена рядом с собой, а затем мягко спросил: "Юный Танг, мы будем ставить свои карты?".

Танг Чен выпустил хммм и сказал: "Назовите это 500 миллионов напрямую".

Босс Панг, не колеблясь, поднял свою карту и закричал: "Пятьсот миллионов"!

Боссы были поражены, с 180 миллионов до 500 миллионов, что является большим увеличением.

"Чжун Юэ звонил за 500 миллионов юаней, есть ли еще что-нибудь, чтобы поднять цену?" Сестра-аукционистка позвонила хрустящим голосом.

Один за другим, боссы стали молчать, прежде чем они пришли, один за другим, они установили предел для себя в своих сердцах, большая часть народа лимит был около 200 миллионов, теперь он был непосредственно вызван до 500 миллионов, никто не хотел называть цену больше.

"Никто"? Никто не услышит ни одного слова трижды, прежде чем этот сюжет будет выставлен на аукцион Чжун Юэ!" Еще одно слово от сестры аукционистки, которое вот-вот будет засчитано.

"Пятьсот пятьдесят миллионов!" Старуха, наконец, назвала цену, и она ждала возможности подавить Чжун Юэ, поэтому, как только босс Панг назвал цену, она тут же процитировала и ее.

Некоторые из боссов знали, что Чжун Юэ и Рисовый цветок не имеют дело друг с другом, поэтому, когда они слышали старую женщину, призывающую к цене в это время, они также весело посмеялись один за другим, является ли бар опять?

"Райсовый цветок предложил 550 миллионов долларов, кто-нибудь еще поднимает цену?"

Лицо босса Панга затянулось, когда он взглянул на Танг Чена и обнаружил, что другая сторона кивает, сигнализируя ему, чтобы поднять цену снова.

Босс Панг также пришел с мужеством, снова подняв свою карту и закричав: "Шестьсот миллионов!".

"Шесть И, Цзюнь Юэ заявка шестьсот миллионов, ах, рисовый цветок заявка шестьсот шестьдесят миллионов, нет, Цзюнь Юэ заявка восемьсот миллионов, рисовый цветок снова поднял цену до девятисот миллионов, девятьсот миллионов юаней, Цзюнь Юэ все еще хочешь поднять?"

Сестра аукционистки также замерла, она также увидела, что Ми Хуа ссорилась с Чжун Юэ, она непосредственно добавила 50 миллионов или 100 миллионов к сумме, предложенной другими.

Атмосфера сцены начинает накаляться, хотя с каждым годом рисовый цветок и Гранд Хаятт не справляются, но, как и в этом году, такое резкое повышение цен - просто перенести тайное соперничество на поверхность!

Это тот самый ритм, в котором Райсовый цветок собирается объявить войну Хаятту?

Старушка плотно кусает губу, она полна решимости бороться против Чжун Юэ, даже если сетка сломана!

"Хаятт" все еще добавляет? Сейчас 900 миллионов юаней, и я брошу молоток, если Чжун Ю не добавит!" Слова девушки-аукционистки снова устремили глаза на Босса Панга, и они хотят посмотреть, есть ли у Босса Панга еще какие-нибудь деньги, чтобы добавить!

Босс Панг также колебался, он не знал, стоит ли он этого плюс ход, эта цена в 900 миллионов уже в несколько раз превышает рыночную стоимость этой земли ах!

Кроме того, кто знает, разозлится ли Ён Тан, если он будет продолжать добавлять?

Он посмотрел на Танг Чена, который в мгновение ока встал, а затем громко сказал старушке: "Старая сука, ты ведь будешь со мной играть, да? Ладно, я поиграю с тобой!"

Пока все были в недоумении, Тан Чен посмотрел на аукционера и холодно крикнул: "Я поставлю десять миллиардов!".

Туд!

Один из боссов наконец-то не выдержал удара и упал на месте... Боже мой, 10 миллиардов, ты издеваешься?

<http://tl.rulate.ru/book/40224/874190>